

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

27 ІЮЛЯ № 30. 1863 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Перемѣщеніе архимандрита Доримедонта. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

— Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 мая сего 1863 года, Настоятель Троицкаго Селенгинскаго третьекласнаго Монастыря Архимандритъ Доримедонтъ перемѣщенъ на вакансію Настоятеля въ Черноморскую Николаевскую Екатеринолебяжскую пустынь, Кавказской Епархіи, съ сохраненіемъ ему лично степени Настоятеля второкласнаго монастыря.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Выдача сборныхъ книгъ:

— По опредѣленію Иркутской Д. Консисгоріи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 20 іюня сего 1863 года разрѣшено казаку Введенской станицы Роману Дмитріеву дать сборную книгу срокомъ на одинъ годъ на предметъ исправленія Верьхъ-Иркутской Введенской церкви.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, данной 4 іюля на рапортъ Благочиннаго, велѣно немедленно выдать сборную книгу на устроеніе храма въ Харашибирскомъ селеніи (Забайк. обл.).

Разрѣшеніе построенія церквей.

— Согласно приговорамъ прихожанъ, разрѣшается строить

новыя церкви, съ образованіемъ особыхъ приходовъ, въ Нерчинскомъ округѣ, въ деревняхъ: Улятуйской во имя Казанскія Божіей Матери, — Житкинской во имя Живоначальныя Троицы, — и въ Большетонтойской во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Разрѣшеніе исправленій церковныхъ.

— Иркутскими мѣщанами Гундеринымъ и бывшимъ церковнымъ старостою Родіоновымъ было вложено въ банкъ Иркутскаго Сиропитательнаго Дома, первымъ 450 рублей, а вторымъ 500 рублей, въ пользу Иркутской Срѣтенской церкви. Нынѣ, по требованію настоятельной надобности устроить вмѣсто ветхаго деревяннаго пола въ нижнемъ этажѣ храма каменный, Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 19 іюня разрѣшено устроить каменный полъ на означенную пожертвованную сумму.

— Согласно рапорту Настоятеля Киренскаго монастыря Архимандрита Дмитрія отъ 19 іюня за № 92, разрѣшено ему исправленіе въ деревянномъ храмѣ Алексія человека Божія, на неокладную сумму, и одной печи на штатную сумму.

Опредѣленіе церковныхъ старостъ.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства 11 іюня, согласно общественному выбору, при Козмихинской Николаевской Церкви (Ирк. окр.) утвержденъ церковнымъ старостою вмѣсто умершаго Аванасія Кудреватыхъ, отставной казакъ Василій Федоровъ Звѣревъ.

— По опредѣленію Консисторіи, утвержденному 9 іюня Его Высокопреосвященствомъ, на мѣсто умершаго старосты Иркутской Спасской церкви купца Харинскаго избранный прихожанами купецъ Николай Егоровъ Черныхъ въ должности старосты утверждается.

— Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно общественному выбору при Бальджинской Сергіе-Радонежской Церкви, утвержденъ на 1863, 1864 и 1865 годы церковнымъ старостою Горный урядникъ Григорій Пестриковъ.

Исправительныя мѣры.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, даннымъ 9 и 10 іюня, опредѣляются:

— Запрещенный въ священнослуженіи священникъ Петръ Трапезниковъ на причетническую должность къ Николаевской церкви села Подкаменнаго (Киренскаго окр.) для усмотрѣнія на одинъ годъ.

— Запрещенный въ священнослуженіи діаконъ Кудинской Троицкой церкви Веніаминъ Литвинцовъ на праздную причетническую вакансію къ Николаевской церкви села Култукскаго (Ирк. окр.).

— Запрещенный въ священнослуженіи священникъ Прокопій Косыгинъ 24 іюня опредѣленъ на причетническую вакансію къ Киренскому Спасскому Собору подъ строгій присмотръ Благочиннаго на полгода съ тѣмъ, чтобы по истеченіи срока было донесено Его Высокопреосвященству объ исправности его по службѣ, поведеніи и благонадежности къ дальнѣйшему прохожденію занимаемой имъ должности.

— Въ слѣдствіе донесенія Благочиннаго, священникъ Козмихинской Николаевской церкви Іакинѣ Шастинъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства 27 іюня данной, за невоздержную жизнь удаленъ отъ должности, а къ Козмихинской церкви опредѣленъ на время, прибывшій изъ Тульской Епархіи на служеніе въ Иркутскъ, священникъ Іаковъ Сахаровъ.

— По распоряженію Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшемуся 4 числа іюля, на осн. Т. XIV. С. 3. ст. 237, надъ имѣніемъ удаленнаго отъ должности Пономаря Авраамія Писарева, предающагося невоздержанію и расточительности, учреждена опека, и опекуномъ опредѣленъ священникъ Кибиревской Троицкой церкви (Нерч. окр.) Петръ Писаревъ.

Увольненіе въ отпускъ.

— Діаконъ Градо-Иркутской Владимірской церкви Платонъ Корсунскій съ женою его, согласно прошенію, увольняется до

1 числа сентября въ село Громы (Нижеуд. окр.) для свиданія съ родителемъ.

Перемѣна Законоучителей.

— Протоіерей Киренскаго Собора Константинъ Кокоулинъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности Законоучителя Киренскаго Уѣзднаго Училища, и на мѣсто его опредѣленъ Законоучителемъ священникъ того же Собора Петръ Смирновъ.

Прибавка жалованья.

— Совѣтъ Дѣвичьяго Института Восточной Сибири, согласно выраженной Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ необходимости, нашелъ возможнымъ прибавить дьячку Институтской церкви Николаю Каблукову въ жалованье къ получаемому окладу (100 р. въ годъ) еще 50 рублей, и на пищу 29 р. 20 копѣекъ.

О чемъ увѣдомилъ Иркутскую Д. Консисторію отъ 1 іюля.

Его Высокопреосвященство, Преосвященнѣйшій Архіепископъ Пареній, по освященіи 14 числа сего іюля въ Шимковской станицѣ новаго храма (начатаго строеніемъ еще по распоряженію Нила Архіепископа нынѣ Ярославскаго), во имя Св. Архистратига Михаила, и по обозрѣніи Ниловой пустыни, 18 числа въ 10 часовъ по полудни возвратился въ Иркутскъ.

Его Высокопреосвященство предполагаетъ съ 28 числа сего іюля отправиться для обозрѣнія Епархіи по тракту московскому въ округахъ Иркутскомъ, Балаганскомъ и Нижнеудинскомъ.

27 ЮЛЯ

1863 ГОДА.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ И. Е. В. № 30.

СОДЕРЖАНІЕ: Разсчетъ архимандрита Платковскаго съ Посольскимъ Монастыремъ. По вопросу объ улучшеніи быта духовенства. Способъ леченія обвара. Выѣздъ Архимандрита.

ИННОКЕНТІЙ СВЯТЫЙ, 1-Й ЕПИСКОПЪ ПРУТСКІЙ.

ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ПЛАТКОВСКАГО ПО МОНАСТЫРЮ ПОСОЛЬСКОМУ,

Въ самый день подачи Архимандритомъ Платковскимъ отвѣтовъ противъ требованій изъ Тобольска, именно 11 января 1728 года, Преосвященный Иннокентій получилъ письмо Графа Владиславича, не къ нему писанное, но требовавшее Его распорядженій.

Дѣло въ томъ, что монахи Посольскаго монастыря, въ 1727 году, пославшіе жалобу на раззореніе ихъ обители архимандритомъ Платковскимъ, не сождавъ отъ Тобольскаго митрополита никакого отвѣта, просили защиты у посланника, въ распоряженіяхъ котораго состоялъ теперь Платковскій.

Савва Владиславичъ по этому поводу, опять изъ лагеря у рѣчки Буры, отъ 1 ноября 1727 года, прислалъ настоятелю Посольскаго монастыря слѣдующее письмо:

«Пречестнѣйшій отецъ, посольскаго монастыря Игуменъ Іовъ! Прежде моего отъѣзду изъ Селенгинска получилъ я письмо вашего преподобія, на которое за многими окупаціями въ государственныхъ дѣлахъ не отвѣтствовалъ. Нынѣ же отвѣтствую съ достойнымъ благодареніемъ, что благоволите обѣщать триста пудовъ муки ржаной на обиходъ дому моего, по которую зимнею дорогою пошлю подводы и деньги въ уплату не желая святую обитель притѣснять, а за доброе ваше намѣрене зѣло благодарствую.

«Въ моей бытности въ Селенгинску упоминали чернцы вашего монастыря о двухъ дѣлахъ которые имѣютъ съ преподобнѣйшимъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря отцемъ архимандритомъ Антоніемъ, а именно: что де оный забралъ монастырскіе кабалы и прочіе въ Иркутскъ, которымъ быть въ монастырѣ надлежитъ; второе, будто четыреста рублей взялъ безъ росписки изъ вашего монастыря. А понеже де онъ архимандритъ по его желанію и по моему ордеру и паки отпущенъ въ Иркутскъ для соотвѣтственнаго щету дѣлъ монастырскихъ съ Преосвященнымъ Иннокентіемъ Епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, чего ради, ежели имѣете до онаго архимандрита какое дѣло, или во взять росписки, то пошлите одного изъ братіи въ Иркутской Вознесенской монастырѣ, дабы предъ лицомъ Преосвященнаго могли получить крѣпости и праведные росписки. Ежели принадлежатъ очемъ, и я Преосвященнаго прошу, и архимандрита, дабы монастырю не было обиды, убытку и притѣсненія, и дабы крѣпости монастырскія существенно въ монастырѣ отданы были для сохраненія, какъ водится во всемъ свѣту, и въ такомъ случаѣ можете Преосвященному съ моею покорностію сіе мое письмо приобщить и просить въ правдѣ рѣшенія и вспоможенія, также и отцу архимандриту сіе прочтенію приобщить, и сатисфакцію праведную получить, дабы Посольскій монастырь ни отъ кого не былъ озлобленъ ни притѣсненъ. Ибо когда я по милости Императорскаго Величества посломъ полномочнымъ учиненъ,

то по моей должности въ правдѣ о Посольскомъ монастырѣ стараніе приложить долженъ въ надеждѣ, что и Преосвященный Иннокентій Иркутскій и Нерчинскій не оставитъ праведную мою рекомендацію по своей архипастырской зычливости и правдѣ, также и архимандритъ отъ правды не отдалится, токмо тебѣ нынѣ надлежитъ послать одного изъ братіи для окончанія дѣлъ монастырскихъ дондеже онъ архимандритъ обрѣтается при Преосвященномъ дабы въ отлученіи или одного или другаго дѣло такое не остановилось.»

«По сихъ вашему преподобію съ братією рекомендую себя святымъ молитвамъ, и съ достойнымъ респектомъ пребываю вашего преподобія всякаго добра желатель Графъ Савва Владиславичъ».

Игумень Іовъ препроводилъ сіе письмо къ Преосвященному съ монахомъ Аарономъ и съ стряпчимъ Посольскаго монастыря Шахиревымъ. Преосвященный предложилъ архимандриту Платковскому, имѣвшему квартиру въ городѣ, явиться въ Вознесенскій монастырь для сдачи дѣлъ Посольскаго монастыря стряпчему. Платковскій противъ сего вызова далъ отвѣты которые, какъ уясняющіе обстоятельство приписки Посольскаго монастыря къ Вознесенскому, и какъ болѣе и болѣе характеризующіе духъ писавшаго, излагаются буквально:

«Великому господину Преосвященному Иннокентію Епископу Иркутскому и Нерчинскому.

Д О Н О Ш Е Н І Е:

а въ чемъ мое доношеніе тому слѣдуютъ пункты.

1.

Сего 1728 года января 15 дня получилъ я указъ чрезъ подканцеляриста вашего архіерейскаго дому Егора Рѣщикова за подписаніемъ вашей руки архіерейской, въ которомъ объявлено: сего де году генваря 11 дня получено къ вамъ письмо Графскаго Сіятельства писанное къ Іову Игумену Посольскому, въ которомъ и васъ проситъ, чтобъ при васъ я отдалъ пись-

ма и крѣпости монастыря посольскаго, которые я будто забралъ изъ него въ Вознесенскій монастырь,—и мнѣ по полученіи указа, ради оной отдачи писемъ и крѣпостей стряпчему посольскаго монастыря, быть въ немедленномъ времени къ вамъ въ монастырь. *Ксему*

2.

А по справкѣ съ указомъ Его Императорскаго Величества состоявшимся 1724 года, въ Иркутскомъ монастырѣ 725 году опубликовано братіи того жъ монастыря, по которому государеву указу и по приговору и выбору письменному за руками братіи всей Вознесенскаго монастыря для переводу монаховъ съ игуменомъ и описи посольскаго монастыря и приему посыланъ былъ іеромонахъ Корнилій, опредѣленный инквизиторъ Селенгинскаго Троецкаго монастыря, да іеромонахъ Стефанъ Корытовъ съ товарищи, и оныя принимали всѣ крѣпости и письма и описывали, они и знаютъ и отдадутъ, или ваше архіерейство оныя крѣпости и письма сами отдайте, а у меня ничего ни книгъ описныхъ Посольскаго монастыря и ничего не имѣется, и Игуменъ Посольскій Іевъ напрасно мене оболгаль ко графскому сіятельству для того, что я при описи и переводу Посольскаго монастыря небылъ, и въ томъ на самого его Игумена и шлюсь, *донесенію*

3.

Прошлаго 1726 года октября въ день, получилъ я указъ Его Императорскаго Величества, присланный изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ которомъ велѣно не приписывая Посольскаго монастыря къ Иркутскому монастырю быть по прежнему, а буде де и переведенъ, возвратитъ монаховъ посольскихъ со всемъ, и того жъ года въ бытіе мое за моремъ посылалъ я промеморію ноября 19 дня въ Троецкой Селенгинской монастырь ко отцу архимандриту Мисаилу, чтобы выслалъ приемщика іеромонаха Корнилія для отдачи и возврату Посольскаго монастыря по прежнему Игумена Іева съ братією, и оный іеромонахъ Корнилій инквизитеръ архимандрита

Мисаила не послушалъ, и монастыря Посольскаго отдавать не поѣхалъ, и о томъ ясно Мисаиль архимандритъ промолвилъ, что показалъ того жъ 1726 года ноября 21 дня, а безъ Корни писемъ и крѣпостей Посольскаго монастыря отдавать я не смѣлъ для того, что и ризницу Посольской игуменъ принялъ и сказалъ, что ризъ и протчего не сыскалося при отдачи въ пріемъ ему изъ монастыря Вознесенскаго. *Архи*

Сего ради Преосвященства вашего указомъ призвать изъ за моря изъ Селенгинскаго Троецкаго Монастыря для отдачи писемъ и крѣпостей Посольскихъ инквизитера іеромонаха Корнилія, да изъ братскаго іеромонаха Стефана Корытова, а мене прошу увольте, понеже я въ пріемъ и при переводѣ монаховъ съ Игуменомъ Посольскаго монастыря не былъ, какъ выше показано, а наипаче мнѣ въ дѣла и въ монастырѣ епархіи Иркутской вашего архіерейства вступать опасно, понеже я указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и вашимъ архіерейскимъ опредѣленъ въ Китай со священнослужители и со ученики уже тому полгода прошло какъ изъ монастыря Вознесенскаго отъ архимандріи отлучился, такожде у мене въ рукахъ описныхъ книгъ Посольскому монастырю ничего не имѣется, и о тѣхъ письмахъ и крѣпостяхъ и впротчіемъ Игуменъ Посольскій Іевъ отъ себя монаха Арсенія въ Тобольскъ бить челомъ послалъ, а Иркутскаго монастыря другаго монаха Михея братія Вознесенскаго монастыря послали же, а что и едѣлается у нихъ, тое преосвященству вашему извѣстно по времени будетъ. *мандритъ Антоній Платъковскій*

Прошлаго и сего 1728 года просилъ я многими доношеніями о жалованьѣ денежномъ у Преосвященства вашего, которое по издѣльнымъ письмамъ съ монахами осталось на учениковъ донять изъ доходовъ монастыря Вознесенскаго 421 рубль 94 копѣйки, и ваше преосвященство, не знаю я, для какихъ причинъ, не отдаёте по сіе время жалованья. Нынѣ

же прошу росписки въ пріемъ Вознесенскаго монастыря, и діакона, кого вы мнѣ изволите по своему архипастырскому благословенію опредѣлить, и отпускъ за море дать изъ приказу своего архіерейскаго, бо на два двора живучи въ Иркутску и въ Селенгинскомъ великую имѣю трату и издержку денежную, а наипаче, чтобы не принять гнѣву отъ графскаго сіятельства, что я долго за вашимъ нестправленіемъ въ Иркутску прожилъ по сіе время, а буде не изволите въ монастырѣ росписки въ пріемъ дать, то монастырь Вознесенскій мнѣ по прежнему отдать во управленіе прошу, донелѣ же въ Китай пріемъ будетъ, чтобъ я имѣлъ чѣмъ до тѣхъ временъ со священнослужители и со учиники кормиться изъ монастыря, да въ ономъ имѣть и келію архимандричую, бо въ городѣ просятъ отъ горницы и отъ избы помѣсячныхъ денегъ за постоянное очинь много, а платить нечѣмъ, хлѣба и рыбы и про лошадей сѣна и дровъ купить неначто. *руку*

Прошу вашего преосвященства о семъ моемъ доношеніи на пятой пунктѣ письменное рѣшеніе учинить 1728 году Генваря 18 дня. *приложилъ*

Что Святитель архимандрита Платковскаго въ Иркутскѣ не удерживаль, и даже самъ его къ расчету не вызываль, а высланъ былъ онъ посланникомъ Владиславичемъ,—это мы знаемъ. По какимъ причинамъ нельзя было выдать Платковскому изъ Вознесенскаго Монастыря болѣе 300 рублей, о томъ было уже ему объявлено. Послѣ всего этого остается судить о мѣрѣ наглости Платковскаго. Но Святитель не огорчался, и велѣлъ оставить архимандрита Платковскаго въ покоѣ, а передачу принадлежащаго Посольскому монастырю изъ Вознесенскаго учинить по реэстру довѣреннымъ отъ перваго, при Игуменѣ и всей братіи монастыря Вознесенскаго, да при свидѣтельствѣ соборнаго ключаря Священника Ивана Дмитріева и градскаго поповскаго старосты священника Ивана Петрова, что и исполнено ими 23 Генваря 1728 года. Въ числѣ переданныхъ документовъ и записей замѣчательны двѣ Госу-

даревы грамоты за государевыми печатями, одна 1704 года на монастырь, другая 1709 вводя на монастырь. Сохранились ли онѣ въ Посольской обители донинѣ?

Относительно же захвата Платковскимъ изъ Посольскаго монастыря 400 рублей на вино, оставлено въ силѣ рѣшеніе прежней комиссіи—ожидать распоряженій изъ Тобольска.

ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

—Въ журналѣ «L'union chrétienne», издающемся въ Парижѣ, помѣщено слѣдующее письмо изъ С.-Петербурга отъ 10 января 1863 года, адресованное на имя редактора этого журнала:

Милостивый государь!

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я извѣщалъ васъ о преобразованіяхъ, вносящихъ перемѣны во внутренній бытъ нашего духовенства,—о преобразованіяхъ, уже приведенныхъ въ исполненіе, или близкихъ къ исполненію. Теперь позвольте сказать нѣсколько словъ о предположеніяхъ, имѣющихъ своимъ предметомъ средства содержанія нашего духовенства, и его гражданскія права. Журналы ваши уже перепечатали новый указъ Е. В. Императора Всероссийскаго объ учрежденіи особаго присутствія изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, съ цѣлю изыскать средства—упрочить матеріальный бытъ и гражданское положеніе духовенства, сохраняя всѣ элементы, способные возвысить его достоинство и расширить кругъ его дѣятельности въ отечествѣ. Всѣмъ извѣстны возвышенныя чувства и благія намѣренія Русскаго Государя, и потому всѣ найдутъ естественнымъ это великодушное повелѣніе. Среди великихъ реформъ, столь благодѣтельныхъ для русскаго народа, нельзя забыть о сословіи, которое по своему духу и по своимъ заслугамъ исполнило достойно всей заботливости русскаго правительства. Особое присутствіе для обезпеченія быта духовенства состоитъ изъ членовъ Св. Синода, оберъ-прокурора Св. Синода, министра внутреннихъ дѣлъ, министра государ-

ственныхъ имуществъ и другихъ сановниковъ. Благія намѣренія членовъ этого комитета не могутъ подлежать сомнѣнiю; ихъ высокое и разностороннее просвѣщенiе столь же неоспоримо, какъ и опытность въ дѣлахъ высшаго управленiя. И мы ожидаемъ отъ сего присутствiя самой благотворной дѣятельности.

Въ чемъ же именно заключаются нужды нашего достоуважаемаго духовенства и какъ лучше удовлетворить имъ? Для правильнаго рѣшенiя этого вопроса необходимо ознакомиться съ настоящимъ положенiемъ духовнаго сословiя.

Наибольшая часть нашего духовенства, именно причты сельскихъ церквей, до сихъ поръ живутъ доходами съ земли (около тридцати трехъ десятинъ), приписанной къ каждой церкви и извѣстнымъ образомъ раздѣляемой между членами мѣстнаго причта—священникомъ, дьякономъ и причетниками. Обработыванiе этой земли должно доставлять лицамъ сельскаго духовенства содержанiе для нихъ самихъ и для ихъ семействъ, такъ какъ наши пастыри, сообразно съ древними правилами Церкви, проводятъ обыкновенно брачную жизнь. Кроме этого источника содержанiя существуетъ еще другой—приношенiя прихожанъ, дѣлаемые по случаю исправленiя разныхъ духовныхъ требъ.

Оба эти способа содержанiя нашего духовенства имѣютъ свои невыгодныя стороны. Руководясь соображенiями, которыя будутъ изложены впослѣдствiи, я не раздѣляю мнѣнiя людей, утверждающихъ, будто земледѣльческiе труды унижаютъ священника; впрочемъ нельзя отрицать того, что когда служитель алтаря принужденъ жить доходами съ поля, то неудивительно, если онъ престоупаетъ надлежащую мѣру въ матеріальныхъ трудахъ; неудивительно, если онъ не имѣетъ довольно времени для исполненiя своихъ главныхъ обязанностей, не имѣетъ досуга для изученiя слова Божiя, для надлежащаго ознакомленiя съ свято-отеческою и современною богословскою литературою; если онъ съ теченiемъ времени нисходитъ до

состоянія простаго земледѣльца (*). Но должно сознаться, что только не многія духовныя лица сами обрабатываютъ свои поля, что большая часть священниковъ для обработки полей своихъ или нанимаетъ рабочихъ, или приглашаетъ прихожанъ, которые въ одинъ или два дня могутъ засеять, или выжать поле своего духовнаго отца.

Что касается доходовъ за требоисправленіе, то не смотря на естественность и древность обычая пользоваться ими, онъ можетъ поставить пастырей и пасомыхъ въ неприятныя взаимныя отношенія.

По этимъ причинамъ, или можетъ быть, по примѣру нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, съ давняго времени возникло предположеніе—содержаніе православнаго духовенства отнести на счетъ государственнаго казначейства, и изъ суммъ его назначить духовнымъ лицамъ достаточное жалованье. Назадъ тому лѣтъ двадцать эта мѣра была окончательно принята въ принципъ, и тогда же рѣшено было приводить ее въ исполненіе постепенно, начиная съ причтовъ самыхъ бѣдныхъ приходоу. Въ этомъ проектѣ духовенству назначалось жалованье слишкомъ скромное; наивысшая мѣра его, если не ошибаюсь, не превышала двухъ сотъ рублей сер.; однако до сего времени это жалованье не получается и половиною причтовъ, такъ что всѣ расходы государственнаго казначейства по этому предмету не превышаютъ трехъ милліоновъ рублей сер. Вы найдете это пособіе безъ сомнѣнія слишкомъ мало-важнымъ сравнительно съ тѣмъ, что издерживаетъ напр. французское правительство въ пользу римско-католическаго духовенства.

Въ настоящее время признано, что при такомъ пособіи по-

(*) Иисусъ сынъ Сираховъ говоритъ: мудрость законоучителя требуетъ удобства времени, и кто свободенъ отъ дѣлъ, тотъ можетъ быть мудрымъ. Какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто ходитъ за сохой, держитъ въ рукѣ кнутъ, погоняетъ воловъ, проводитъ время въ работѣ и говоритъ только о молодыхъ волахъ? Его умъ обращенъ къ тому, чтобъ раздирать борозды, и его забота о кормѣ коровъ (XXXVIII, 24—26).

ложение русскаго православнаго духовенства не можетъ быть удовлетворительнымъ и найдено нужнымъ увеличить сумму, отпускаемую въ пользу православнаго духовенства изъ государственнаго казначейства.

Въ то же время, въ видахъ экономіи, нѣкоторые изъ нашихъ государственныхъ людей предлагаютъ Св. Синоду уменьшить число священниковъ; дьяконовъ оставить только въ многолюдныхъ и богатыхъ приходахъ и совершенно упразднить низшія церковныя степени, т. е. причетниковъ и пѣвчихъ. Это предложеніе повторявшееся уже не разъ, всегда встрѣчало прямое неодобреніе со стороны нашихъ высшихъ пастырей; и мы надѣемся, что и нынѣ его ждетъ подобная судьба. Въ самомъ дѣлѣ, не уменьшать бы надлежало число служителей алтаря, а напротивъ—умножать его, начиная съ высшихъ степеней іерархіи.

Не говоря о церковной области, которая разсылаетъ прелатовъ во все страны свѣта, во Франціи—90 епископовъ на 33 милліона римско-католическаго населенія, между тѣмъ какъ въ Россіи, православное населеніе которой болѣе 52 милліоновъ, всего 57 епархіальныхъ епископовъ. Эта несоразмѣрность еще усложняется вслѣдствіе огромнаго протяженія россійской имперіи, въ которой средняя епархія простирается по крайней мѣрѣ на 100-лье (*); есть епархія, которыя въ нѣсколько разъ больше всей Франціи. При такихъ условіяхъ какимъ образомъ епископъ можетъ наблюдать за своею паствою? И какъ затруднительны сношенія священниковъ съ ихъ архипастыремъ! Какое лишеніе для пасомыхъ, живущихъ вдали отъ мѣсто-пребыванія своего епископа, видѣть его только черезъ десять лѣтъ! Религіозные интересы, благочиніе и нравственное преуспѣяніе страны необходимо должно страдать отъ такого положенія вещей. Этого ущерба не вознаграждать никакія сбереженія, сколь бы онѣ ни были значительны. Итакъ нужно надѣяться, что Св. Синодъ выскажется въ пользу по-

(*) Лье—4 версты съ небольшимъ.

степеннаго умноженія епископскихъ кафедръ, по крайней мѣрѣ до ста.

Число священниковъ такъ же недостаточно и малочисленность ихъ сопровождается, можетъ быть, еще болѣе невыгодными послѣдствіями для благосостоянія паствы и для нравственнаго преуспѣянія страны, чѣмъ малочисленность епископовъ. У васъ во Франціи, гдѣ многіе не считаютъ нужнымъ прибѣгать къ духовной помощи пастыря, число викарныхъ священниковъ *болѣе сорока тысячъ*; между тѣмъ какъ у насъ, гдѣ священникъ есть лице, пользующееся общою любовью и необходимое для всѣхъ, число ихъ не достигаетъ и *тридцати семи тысячъ*.

Сверхъ того въ Россіи нѣтъ орденовъ и конгрегацій, добровольно принимающихъ на себя удовлетвореніе духовныхъ нуждъ мирянъ;—орденовъ и конгрегацій столь многочисленныхъ въ римскокатолическихъ странахъ, гдѣ духовенство монашествующее, по числу своихъ членовъ, равняется духовенству бѣлому. Не забудьте русскихъ разстояній; рѣдкій приходъ заключается въ предѣлахъ одного селенія; напротивъ весьма часто мѣстечки и деревеньки, входяція въ составъ его, находятся въ разстояніи 10 верстъ отъ своей церкви. Къ нашимъ разстояніямъ прибавьте суровость нашего климата, несовершенство нашихъ путей сообщенія, и скажите, могутъ ли наши священники, при своей малочисленности, исполнять безъ крайняго отягощенія, всѣ обязанности, соединенныя съ ихъ званіемъ? Эта малочисленность пастырей не отзывается ли неблагоприятными послѣдствіями для вѣры и нравственности ихъ пасомыхъ? Можно ли, забывая эти факты и имѣя въ виду экономическіе расчеты, думать о сокращеніи числа священниковъ? Къ сожалѣнію, опыты этого рода были сдѣланы и повергли въ глубокую скорбь жителей приходоу, закрытыхъ и приписанныхъ къ другимъ приходамъ. Сами архипастыри высказывали сожалѣнія о судьбѣ бѣднаго духовенства закрытыхъ приходоу, осужденнаго искать другихъ мѣстъ.

Основываясь на этихъ опытахъ и соображеніяхъ, мы полагаемъ, что Св. Синодъ признаетъ нужнымъ не только не уменьшить число приходскихъ священниковъ, но даже увеличить его; и что это столь справедливое мнѣніе будетъ принято всѣми членами комитета.

Я сказалъ вамъ, что одинъ изъ членовъ высшаго присутствія, учрежденнаго для изысканія способовъ къ обезпеченію духовенства, предложилъ высшей духовной власти въ Россіи, нельзя ли упразднить при церквахъ причетниковъ и замѣнить ихъ людьми вольнонаемными. Члены Святѣйшаго Синода сильно воспротивились сему предложенію по причинамъ неоспоримо важнымъ. Вотъ нѣкоторые изъ основаній, объясненныхъ ими. Учрежденіе нисшихъ степеней клира ведетъ начало свое отъ временъ апостольскихъ, утверждено на вселенскихъ соборахъ и освящено постояннымъ обычаемъ Церкви; почему отмѣненіе ихъ, въ видахъ мнимыхъ хозяйственныхъ сбереженій, будетъ не сообразно съ каноническими правилами. Церковь—не присутственное мѣсто, чтобы измѣнять въ ней должности и должностныя лица; дѣйствуя такимъ образомъ, не поставитъ бы на мѣсто божественнаго установленія человѣческой произвольности. Нисшія духовныя степени, хотя не принадлежатъ къ священству въ тѣсномъ смыслѣ сего слова, но служатъ приготовленіемъ къ нему. Правда, что въ русской церкви низшіе клирики въ настоящее время люди малообразованные, и изъ среды ихъ не избираются на степени священниковъ и епископовъ, а избираются на эти степени люди болѣе образованные, необязанные причетническою службою; но надобно согласиться, что это—случайное уклоненіе отъ древняго порядка Церкви. Впрочемъ этотъ древній порядокъ въ сущности сохранился, ибо все еще клирики допускаются въ кандидаты на священство. Наша церковь полагаетъ только, что требовать отъ будущихъ священниковъ продолжительнаго служенія въ нисшихъ степеняхъ было бы несправедливо и не прилично, по причинѣ болѣе чѣмъ скромнаго существованія, на какое обречены

причетники. Пусть будетъ улучшено матеріальное и гражданское положеніе нашихъ причетниковъ, и наши епископы не замедлятъ возстановить во всей силѣ древній обычай постепеннаго производства въ степени священства.

Безъ сомнѣнія, это возстановленіе первоначальнаго порядка встрѣтитъ, кромѣ бѣдности и другія препятствія: на примѣръ предразсудки тѣхъ, которые, окончивъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ или въ академіяхъ, не захотятъ занять скромной должности причетника. Но этотъ предразсудокъ начинается уже ослабѣвать. Не рѣдко можно встрѣтитъ въ богатыхъ городскихъ приходахъ лица, съ отличіемъ окончившія полный курсъ ученія въ семинаріяхъ, которыя не считаютъ для себя унижительнымъ поступать къ этимъ церквамъ на должность чтеца или пѣвца. Что касается до домовыхъ церквей, состоящихъ при нашихъ посольствахъ за границею, то въ нихъ много встрѣчается причетниковъ, которые получили полное академическое образованіе. Предразсудокъ, о которомъ мы говоримъ, исчезнетъ самъ—собою, какъ скоро будетъ возвышено причетническое служеніе. Понятно, что высшая духовная власть, благопріятствуя этому улучшенію, ничего не должна испровергать, чтобы не затруднить правильнаго хода вещей, и что ей самой принадлежитъ право ввести перемѣны въ способъ назначенія и повышенія образованныхъ клириковъ. Въ этомъ отношеніи она не погрѣшитъ противъ своего долга, ибо было бы неблагоразумно и не прилично оставлять такихъ причетниковъ въ положеніи унижительномъ по отношенію къ высшимъ духовнымъ лицамъ. Было бы вполнѣ справедливо освободить ихъ отъ нѣкоторыхъ трудовъ, которые болѣе приличны служителямъ, нежели клирикамъ. Такъ, мести полъ въ церкви, носить узлы за священникомъ, идущимъ для совершенія требы въ приходъ, звонить на колокольнѣ,—все это скорѣе дѣло особаго служителя, чѣмъ причетника. Что касается до занятій собственно чтеца и пѣвца, то оно ни мало не унижительно, и я не сомнѣваюсь, что получившіе богословское образованіе безъ стѣсненія будутъ принимать эту

должность; а это для Церкви будетъ весьма важнымъ приобретениемъ.

Такимъ образомъ священникъ будетъ имѣть умныхъ и благонадежныхъ сотрудниковъ не только при совершеніи богослуженія, но и въ исполненіи другихъ обязанностей. Сюда надобно отнести прежде всего религіозное образованіе народа, образованіе, которымъ нынѣ слишкомъ пренебрегали. Не подумайте, милостивый государь, будто я хочу сказать, что въ этомъ дѣлѣ все зависитъ отъ одного знанія катихизиса, я знаю, что въ римско-католическихъ странахъ, гдѣ всѣ дѣти учатъ катихизисъ, религія находится не въ цвѣтущемъ состояніи. Я болѣе довѣряю христіанству народа, чувству, какое свято сохранилось у русскихъ, нежели школьному ученію, которое весьма часто по необходимости бываетъ недостаточно; но есть эпохи, когда народъ, по влиянію различныхъ обстоятельствъ, не можетъ довольствоваться простосердечной вѣрою. Если пастыри не будутъ просвѣщать и направлять эту первоначальную вѣру, на которую нерѣдко нападаютъ ложныя ученія почерпаемыя въ противо-религіозныхъ сочиненіяхъ, то она потеряетъ свою энергію и рано ли, поздно ли вовсе погаснетъ. А потрясенную и разрушенную вѣру не легко возстановить. Доказательство этого вы видите на западѣ. Человѣкъ иногда можетъ приобрести вѣру глубокимъ изученіемъ и наставительнымъ опытомъ жизни; но способенъ ли къ этому народъ? Сколько времени ему нужно для того, чтобы снова возвратиться къ вѣрѣ? а до тѣхъ поръ сколько заблужденій и бѣдствій ему надобно пройти! Періодъ, который въ настоящее время переживаетъ Россія, весьма важенъ въ нравственно-религіозномъ отношеніи; нынѣ совершенно необходимо позаботиться о болѣе развитомъ религіозномъ образованіи народа; и великая отвѣтственность падетъ на всякаго, кто станетъ устранять средства дать ему прочное духовное направленіе. Между этими средствами мы указываемъ самое важное мѣсто участію клириковъ въ этомъ дѣлѣ, если ихъ образованію дано

будетъ лучшее развитіе. Священники сознали необходимость такого образованія для народа; они принялись за дѣло; но одни они не въ состояніи выполнить задачу; имъ нужны умные и преданные помощники.

Кромѣ религіознаго образованія, русское духовенство занимается первоначальнымъ образованіемъ народа; и какъ нѣтъ особыхъ первоначальныхъ наставниковъ, то одно духовенство и несетъ на себѣ это бремя. Чуждое всякаго духа партій, оно не бросаетъ ни на кого тѣни; народъ, исполненный религіознаго чувства, имѣетъ полное довѣріе къ обученію своихъ пастырей. Я отсюда вижу улыбку недовѣрчивости у редактора журнала: *Le monde* (міръ); ибо въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ этого ультрамонтанскаго журнала увѣрили, что *схизматическое* русское духовенство ничего не дѣлаетъ для образованія народа. Какъ ни неприятно этимъ выдумщикамъ набожныхъ лжей, но въ настоящее время существуетъ болѣе двадцати тысячъ первоначальныхъ школъ, въ которыхъ обученіемъ завѣдываетъ духовенство. Въ этомъ трудномъ дѣлѣ священникамъ помогаютъ діаконъ и причетники; послѣдніе, не смотря на свое недостаточное образованіе, оказываютъ тутъ великую пользу. Сколько же полезнѣе были бы причетники болѣе образованные! Въ образованныхъ причетникахъ Россія будетъ имѣть способныхъ и усердныхъ народныхъ учителей, а церковь добрыхъ кандидатовъ на степень священства. Сверхъ того это преобразование неминуемо приведетъ къ возстановленію древняго церковнаго порядка, на практикѣ вышедшаго изъ обычая, хотя и сохранившагося въ теоріи.

Ставленническія грамоты—священническая и діаконская говорятъ о достаточномъ засвидѣтельствованіи въ пользу кандидата на священную степень, и въ архіерейскомъ чиновникѣ сохранилось восклицаніе, обращенное къ предстоящимъ: повелите! какъ будто бы назначенный къ рукоположенію былъ избранъ вѣрными. Однако же, за весьма рѣдкими исключеніями, тѣ которые присутствуютъ при рукоположеніи, не знаютъ какъ

дидата, а прихожане, не даютъ о немъ своего свидѣтельства и знакомятъ съ новымъ пастыремъ своимъ только уже тогда, когда онъ прибудеть въ свой приходъ и вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. Такое положеніе дѣль не можетъ завязать добрыхъ отношеній между прихожанами и ихъ духовнымъ отцемъ. До настоящаго времени духъ благочестія и покорности восполнялъ забвеніе древняго порядка; но рано ли, поздно ли, вслѣдствіе умственного развитія и уже осуществившагося освобожденія вѣрныхъ, религіозныя связи могутъ подвергнуться опасности быть ослабленными; міряне могутъ сдѣлаться холодными къ вѣрѣ и чуждыми церковной жизни. Несчастный опытъ римской церкви долженъ послужить намъ урокомъ; нарушеніе древняго чина церкви, возведенное въ систему, всегда вредно и составляетъ одну изъ главныхъ причинъ холодности въ дѣлѣ религіи. Переменная, о которой мы говоримъ, возстановитъ законное участіе, какое принадлежитъ народу въ дѣлахъ церкви; и пользованіе этимъ правомъ было бы сколько легко, столько и полезно. Въ самомъ дѣлѣ, когда приходы будутъ имѣть причетниковъ, способныхъ сдѣлаться діаконами и священниками, когда эти причетники въ теченіе извѣстнаго времени будутъ исправлять подчиненныя должности въ виду прихожанъ, эти послѣдніе будутъ имѣть полную возможность когда лишатся священника или діакона, дать доброе свидѣтельство въ пользу причетниковъ. Для послѣднихъ въ одобреніи со стороны прихожанъ заключалось бы весьма важное побужденіе ревностно и правильно исполнять свои обязанности. Когда чтець или пѣвецъ не получили бы одобренія отъ нихъ, прихожане могли бы перенести свой выборъ на клириковъ, со стоящихъ въ сосѣдственныхъ приходахъ, ибо имъ всегда легко имѣть свѣденіе объ этихъ лицахъ по причинѣ частыхъ сношеній между селами.

Права, которыми будутъ пользоваться прихожане въ избраніи своихъ священниковъ или діаконѡвъ, ни какъ не ослабляютъ правъ церковнаго правителства. Священники, или

Благочинные не устраниются отъ участія въ избраніи своихъ собратій; руководствуя народъ въ этомъ дѣлѣ и давая также свое свидѣтельство, они могутъ содѣйствовать назначенію товарища, который представитъ полное ручательство какъ относительно образованія и качествъ, необходимыхъ для достойнаго служителя Божія, такъ и относительно братскаго согласія, какое должно существовать между служителями алтаря.

Само собою разумѣется, что епископъ, вполне уважая избраніе прихожанъ и клира, сохранить всю власть какъ относительно испытанія, которому онъ будетъ подвергать кандидатовъ, такъ и относительно утвержденія избранія, или отказа клиру и народу по убѣжденію своей совѣсти. Мнѣ кажется, что этотъ проэктъ улучшенія, вполне сообразны и съ каноническими правилами, не представитъ серіозныхъ препятствій въ практикѣ, если только будетъ выполняемъ добросовѣстно и благоразумно. Я полагаю, многіе изъ нашихъ епископовъ готовы дать на этотъ проэктъ свое согласіе. Дай Богъ, чтобы это было такъ!

Съ установленіемъ такого порядка, служеніе священническое будетъ болѣе плодотворно; послушаніе паствы своимъ пастырямъ будетъ легче; жизнь Церкви снова приметъ свое правильное теченіе; спасеніе всѣхъ будетъ болѣе обезпечено.

Вторая причина, по которой епископы не соглашаются на отмену причетниковъ и замѣну ихъ вольнонаемными изъ мірянъ, состоитъ въ затрудненіяхъ и несообразностяхъ, къ какимъ повело бы исполненіе сего предположенія на самой практикѣ. Гдѣ найти людей, способныхъ исправлять обязанности клириковъ? Какъ удостовѣриться въ ихъ честности и какое можно имѣть ручательство въ ихъ добромъ поведеніи? Будетъ ли какое сбереженіе для казны, когда нужно будетъ платить клирикамъ или пѣвцамъ изъ мірянъ, и притомъ платить дороже, по причинѣ рѣдкости между мірянами способныхъ къ исправленію церковныхъ должностей, и въ особенности по причинѣ капризовъ вольнонаемныхъ людей. Какъ допустить въ

алтарь и къ священнымъ предметамъ лица, мало извѣстныя и при томъ не получившія ни какого религіознаго посвященія? Трудно, чтобы не сказать не возможно, дать на эти вопросы удовлетворительные отвѣты: ибо наша церковь серьезно смотритъ на службу клириковъ; она, съ трудомъ допускаетъ входъ въ алтарь мирянамъ. Не будучи столь строгою, какъ церковь римская, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ по отношенію къ театральнымъ артистамъ, наша церковь считаетъ не приличнымъ приглашать артистовъ съ театральной сцены въ церковный хоръ. Къ тому же православное богослуженіе весьма сложно и разнообразно; церковное пѣніе трудно и многосложно, такъ что не всякій способенъ исполнять его. У насъ нѣтъ, какъ въ римской церкви, пѣмой обѣдни, для которой достаточно прислуживанія одного мальчика изъ хора, болѣе или менѣе подготовленнаго. Непонятный языкъ не прикроетъ ошибокъ въ общественномъ нашемъ богослуженіи и не сдѣлаетъ незамѣтными промаховъ, которые допуститъ неискусный и неприготовленный пѣвецъ. Церковь требуетъ, чтобы служба Божія была понятна и благочинно совершаема для назиданія вѣрующихъ. Но съ вольнонаемными пѣвцами это будетъ невозможно, и наша прекрасная литургія подвергнется опасности быть жалко обезображенною. Пусть намъ не говорятъ, что на востокѣ (въ Турціи) пѣтъ причетниковъ состоящихъ при приходскихъ церквахъ, и что ихъ обязанности выполняются тамъ вѣрными по доброй волѣ. Можно ли ставить въ примѣръ не нормальный порядокъ вещей, установившійся вслѣдствіе угнетенія страны невѣрными завоевателями. Можно ли ставить въ обычай оплакиваемый самими восточными христіанами? Что сказать о церкви западной, гдѣ такъ давно уничтожены клирики, но крайней мѣрѣ на практикѣ? Богослуженіе, совершаемо на языкѣ непонятномъ, прикрываетъ много ошибокъ, но все таки извѣстно, что въ церквахъ латинскихъ существуетъ большой беспорядокъ, хотя о немъ и молчатъ. Не надобно судить, на примѣръ, о французской

церкви потому, что видимъ въ Парижѣ, гдѣ приглашаютъ въ церковные хоры артистовъ всякаго рода. Пусть сдѣлаютъ наблюденіе надъ богослуженіемъ въ малыхъ городахъ и селахъ, тогда будутъ поражены бѣдностію и безпорядкомъ, какой тамъ встрѣтять. Кратковременное наблюденіе, которое я сдѣлалъ внѣ Парижа, не позволяетъ мнѣ входить въ подробности по сему предмету; но я довольно видѣлъ для того, чтобы понять, что безпристрастный наблюдатель, занявшись изслѣдованіемъ этого предмета ближе, много можетъ сообщить намъ о немъ свѣдѣній. Прося у васъ прощенія за столь длинное письмо, повторю вкратцѣ, что высказалъ. Я считаю доказаннымъ, что предлагаемое упраздненіе причетниковъ противно каноническимъ правиламъ, вредно для церковнаго порядка и лишитъ церковь и государство полезныхъ служителей. Скорѣе надобно замѣнить дурныхъ причетниковъ хорошими и ввести перемѣну въ ихъ положеніи. Тогда и церковь и государство пріобрѣтутъ весьма важныя выгоды.

Королевъ.

ЛЕГЧАЙШІЙ СПОСОБЪ ЛЕЧЕНІЯ БОЛѢЗНИ ОТЪ ОБВАРА КИПЯТКОМЪ.

Не только въ крестьянскомъ быту, но и въ другихъ сословіяхъ, частовременно встрѣчаются случаи обвариванія кипяткомъ разныхъ частей тѣла, отъ чего страдаютъ, и при посредствѣ врачебныхъ пособій, иногда болѣе мѣсяца. Но мною неоднократно испытанъ слѣдующій, для излеченія сей болѣзни, способъ.

Снять съ березы кору, очистить ее отъ береста; высушить оную не круто, и не тотчасъ послѣ топленія печи, чтобы не могла быть подобна углю, но только была бы способна къ истолченію; высухшую истолочь какъ можно мельче, просѣять въ сито, и обваренную часть тѣла смочивъ, какъ можно довольно, виномъ, засыпать означеннымъ порошкомъ. Кору для

сего брать весною. При чемъ неизлишнимъ считаю присовокупить, что присыпаніе порошкомъ должно быть повторяемо не менѣ трехъ разъ въ день; образующіяся отъ сего коросты беречь отъ сколупыванія. Короста, по истеченіи трехъ, много четырехъ и пяти дней, сама собою отстанетъ, оставя послѣ себя молодое тѣло.

Священникъ Яранскаго уѣзда села Ишлыка *Михаилъ Кунаевъ*.

(Вятск. Губ. Вѣд.)

Аѳонскаго монастыря «Констамонитъ» Архимандритъ Симоонъ, по возвращеніи изъ за Байкала, 17 числа сего Іюля, отправился въ Россію, оставивъ въ Иркутскѣ съ принесенными съ Аѳона святыми вещами іеромонаха Сильвестра.

Редакторъ, *Протоіерей П. Грозовъ*.

Печатать дозволяется: Иркутскѣ, Іюля 24 дня 1863 года.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Дороевъ*.

Печатано въ типографіи штаба войскъ.